

К столетию Таврического университета: зарождение высшей школы иранистики в Крыму¹

Сухоруков А.Н.,

старший преподаватель кафедры восточной филологии, факультет крымскотатарской и восточной филологии, Таврическая академия (структурное подразделение), КФУ им. В.И.Вернадского, Симферополь, Россия sankafd2004@gmail.com

В данной статье рассматривается история становления и развития преподавания персидского языка и литературы в Крыму в первой половине XX века, указывается на переход от эпизодического преподавания персидского языка в классических медресе к предоставлению академического образования в первом вузе Крыма. Несмотря на постоянные преобразования вуза и его структурных подразделений кафедра персидского языка продолжала работу с 1921 года по 1929. Неизменным руководителем персидского направления на протяжении всего этого времени был профессор Филоненко. При написании статьи автором использованы оригинальные архивные материалы, прежде не получившие широкого распространения в научной среде.

Ключевые слова: Крымский федеральный университет, преподавание, персидский язык, персидская литература, Таврический университет, Крымский педагогический институт, Филоненко.

Для цитаты:

Сухоруков А.Н. К столетию Таврического университета: зарождение высшей школы иранистики в Крыму [Электронный ресурс] // Язык и текст 2019. Том 6. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n1/Sukhorukov.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060118 (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Sukhorukov A.N. On the centenary of Tavrichesky University: the birth of Iranian higher education in Crimea [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst [Language and Text]*, 2019, vol. 6, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n1/Sukhorukov.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060118 (Accessed dd.mm.yyyy)

В 2018 году главный университет Крыма отметил столетие со дня своего основания. В настоящее время он известен как Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. В состав этого учебного заведения входит восемь академий и институтов, пять колледжей и научных и образовательных центров, 11 филиалов по всему Крыму и 7 научных организаций. Одним из редких направлений, получивших развитие в этом университете, является восточная филология, в частности - изучение персидского языка и литературы.

Вопрос о создании в Крыму востоковедного центра в рамках высшего учебного заведения был поднят ещё на первых учредительных собраниях инициативной группы профессуры, волею судьбы оказавшейся в Таврической губернии.

Формирование востоковедной школы в Крыму происходило не только за счёт специалистов, направленных из крупных столичных университетов, но и на основе квалифицированных местных кадров, так как преподавание восточных языков на Крымском полуострове к тому времени имело

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках проекта 19-011-00030 "Развитие востоковедной мысли в Крыму".

многовековую историю и большой опыт, обусловленный широкими контактами крымской интеллигенции с учёными из Персии, Османской Турции и арабских стран, в первую очередь Египтом.

Появление на территории Крыма носителей персидского языка, учёных и правоведов относится ко второй половине 13 века, когда хан Берке после победоносного похода в Среднюю Азию привёл с собой, по преданию, 1800 уважаемых улемов, чтобы обучить своих подданных исламу. Хан Берке построил для них мечети и медресе «и сделал их обладателями супруг» [12, с.7]. Только переселением значительной части образованного населения из Средней Азии в Крым можно объяснить всплеск научной активности в Крыму в XIV веке. Так, именно здесь на рубеже XIII и XIV столетий был составлен знаменитый латино-татарско-персидский словарь на 164 страницах, более известный как Кодекс-Куманикус. Кроме того, в Солхате, столице Крымского улуса Золотой орды, в начале XIV века было написано крупное богословское сочинение на персидском (!) языке «Каландарнаме». По структуре и тематике оно напоминает «Маснави» Дж.Руми — также состоит из пяти частей, написано тем же стихотворным метром и раскрывает многие аспекты мировоззрения суфиев. Автором его является Абу-Бакр Каландар, вероятно, имам пятничной мечети Кафы, с которым в 1334 году встречался и беседовал арабский историк ибн Баттута в ходе своего знаменитого путешествия.

Ибн Баттута обращает внимание читателя на широкое распространение в Крыму учёных с характерной нисбой – «Хорасани», «Бухарайи», «Табризис» и др., что однозначно указывает на их иранское происхождение. Свидетельства Эвлия Челеби, посетившего Крым в середине 17 века, подтверждают присутствие в прошлом на полуострове значительного числа выходцев из Персии. В частности, Э.Челеби пишет: «В этом городе [Эски Крым / Солхат] похоронено много сот тысяч великих и прекрасных святых из Хорасана, Балха и Кырыма, числу их нет границ и пределов» [8, с.321]. Подробный анализ сохранившихся персидских надписей на отдельных саркофагах поселения вблизи Бахчисарая произведён в исследовании А.А.Иванова «Надписи из Эски-Эрта» [6], который опирается на результаты археологической экспедиции 1924 года под руководством А.С. Башкирова и У. А. Боданинского. А. Иванов, автор отмеченного исследования, приходит к выводу: «Факты заставляют более внимательно отнестись к этнической ситуации на Крымском полуострове в XIV в. и искать тут место, где жили носители персидского языка» [6, с.31].

О степени распространённости персидского языка в Крыму в средние века и влиянии его на развитие культуры и науки на полуострове можно судить также по популярности персидской поэзии при дворе ханов Бахчисарая. Некоторые из них сами пробовали писать стихи, и в их творчестве явно прослеживается влияние персидской литературной традиции. Дополнительным аргументом в пользу тезиса о заметном персидском влиянии на развитие науки в Крыму является наличие многочисленных толковых и двуязычных персидско-арабских и персидско-турецких словарей, хранившихся в различных музеях Крыма. Примечательно, что экспонируемый в музее Бахчисарая Коран XV века, в отличие от традиционных экземпляров, является двуязычным - оригинальный арабский текст сопровождается параллельным переводом на персидский язык. Лингвистический анализ других коранов Крыма на турецком и татарском языках показало, что они являются переводом именно с персидского языка. Другими словами, для крымских переводчиков Корана в средние века персидский язык был более понятным, чем арабский.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о существовании на территории Крымского полуострова на протяжении нескольких столетий (по меньшей мере со второй половины XIII до первой половины XV в.) значительного числа образованного населения, хорошо знакомого с персидским языком. Естественно, что это было бы невозможным без обеспечения культурной и образовательной преемственности поколений и функционирования соответствующих учебных центров.

Известно, что в Крыму в течение нескольких столетий персидский язык преподавался в крупных теологических центрах. Это Кафа (современная Феодосия), Кёзлев (Евпатория), Зынджирлы-медресе в Бахчисарае, а также медресе в селении Дерекой (в последующем вошло в

состав Ялты). Данные об их деятельности разрозненные и лишь отдельные свидетельства подтверждают факт преподавания в них персидского языка и литературы.

Медресе в Дерекое и Зынджирлы-медресе в Бахчисарае действовали до окончательного установления советской власти в Крыму и были окончательно закрыты только в 1921 году. При расформировании этих традиционных учебных центров книги из их библиотечных фондов были переданы в музеи Бахчисарая и Ялты. Анализ изъятой литературы говорит о том, что при обучении персидскому языку в качестве учебников использовались поэтические сборники иранских классиков, прежде всего, «Гулистан» Саади, «Панд-наме» Фарид-ад-дина Атгара и «Маснави» Дж. Руми. Непосредственно грамматике персидского языка особого внимания не уделялось. Упомянутый в 1927 году в архиве Восточного музея Ялты (бывший Дворец Эмира Бухарского) единственный экземпляр грамматики персидского языка, записанный на турецком (османском) языке, является, скорее, исключением, чем правилом.

Попытку привести преподавание персидского языка в соответствие с новой методикой, принятой на Западе, предпринял Исмаил Гаспринский, бывший в своё время городской главой Бахчисарая и ректором Зынджирлы-медресе. Ему удалось собрать в подведомственном медресе большую библиотеку. После закрытия медресе книги разошлись отдельными партиями по всей территории огромной новой страны. Однако специальная печать Зынджирлы-медресе, появившаяся по инициативе Гаспринского, позволила в дальнейшем выявить многих из них в частных и государственных коллекциях.

Из сохранившегося в Бахчисарае персоязычного наследия библиотеки Гаспринского стоит указать на учебник «Краткое руководство по персидскому языку» (ی ف ارس بی ای امن هار هص ال خ) 1891-го года издания. В 1910 году в типографии газеты «Переводчик-Терджиман» вышел целый комплект учебников и учебных пособий, составленных самим И. Гаспринским. В числе этих пособий стоит отметить «Талик-е фарси» [3], представляющую из себя собрание прописей на 48 страницах распространённого в Иране почерка «талик». Гаспринский собрал большую личную библиотеку восточной литературы, в том числе редкие рукописи на персидском языке. Значительная часть этой библиотеки в последующем была передана в дар библиотеке Зынджирлы-медресе [13, с.64]. Сам Исмаил Гаспринский был лишь поверхностно знаком с персидским языком и признавал, что не владеет им в полной мере [7, с.342]. За многочисленные заслуги в области просвещения И. Гаспринский был награжден шахом Персии орденами «Льва и Солнца» IV и III степени. Когда в 1893 году в Бахчисарае проводился 10-летний юбилей издаваемой Гаспринским газеты «Терджиман», с поздравлениями к нему прибыли официальные лица из нескольких стран, в том числе специальные представители шахиншаха Персии.

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что в Крыму к началу XX века уже имелся достаточный опыт преподавания персидского языка. Совсем неудивительно, что когда встал вопрос об учреждении в Крыму высшего учебного заведения, вопрос открытия в нём восточного отделения с изучением персидского языка не встретил препятствий.

После октябрьской революции 1917 года группа профессоров киевского университета Св.Владимира, оказавшаяся волею судьбы в Ялте, выступила с инициативой учреждения в Крыму, желательно в Ялте, филиала киевского университета. С самого начала обсуждения формата и структуры высшего учебного заведения в Крыму был поднят вопрос об открытии в нём востоковедного отделения. Ещё в 1917 году этот вопрос рассматривался коллегией профессоров в Ялте, затем в Совете Киевского университета Св.Владимира и на заседаниях университетской комиссии при Таврическом губернском земстве, где неизменно получал поддержку и одобрение. 11 декабря 1917 (28.11.1917 по старому стилю) в Симферополе под председательством С.С.Крыма состоялось заседание комиссии при губернской земской управе с участием делегации коллегии профессоров Ялты. На этом заседании была рассмотрена и предварительно утверждена структура создаваемого университета, а также распределение его факультетов и отделений [11, с.24].

15 мая 1918 года (02.05.1918 ст.ст.) Ялтинская коллегия профессоров постановила выступить с ходатайством о скорейшей открытии в Таврическом филиале университета Св. Владимира

факультета восточных языков или турецко-татарского отделения при историко-филологическом факультете. На всех инстанциях, где проходило обсуждение этого вопроса – Совете Киевского университета Св.Владимира, в Таврическом земстве, в Попечительском Совете Таврического университета – везде высказывалось однозначное мнение о необходимости преподавания востоковедных дисциплин в новом университете [11, с.30].

21 сентября 1918 года (08.09.1918 по старому стилю) состоялось совместное заседание Попечительного Совета с профессорами Таврического университета и делегацией университета Св.Владимира в составе четырёх профессоров, в том числе известного курдоведа и специалиста по народам Закавказья С.А. Егиазарова, который выступил с докладом. В своём обстоятельном докладе он приводил аргументы в пользу незамедлительного открытия при Таврическом университете восточного отделения или целого факультета. Предложение профессора Егиазарова получило поддержку и было решено создать специальную комиссию для выяснения всех обстоятельств и условий открытия востоковедного факультета [11, с.40].

В «Докладе об учреждении Отделения восточных языков», опубликованном в «Известиях Таврического университета», следующим образом раскрываются мотивы руководства университета, настаивавшего на развитии востоковедения в Крыму: «К этому побуждали не только соображения чисто научного интереса, но и в особенности практического характера, а именно, с одной стороны, желание пойти навстречу научным и вообще культурным запросам местного татарского, армянского и греческого населения, так и, в особенности, настоятельная необходимость подготовить контингент образованных людей, которые могли бы посвятить себя службе на Ближнем Востоке или в качестве дипломатических представителей и образованных администраторов, или в качестве преподавателей средних учебных заведений, или, наконец, в качестве коммерческих агентов, знающих экономическую жизнь, нравы и обычаи восточных народов, условия рынков и т.д.» [5, с.41].

К середине мая 1919 года было сформулировано решение о развитии востоковедения в Крыму в рамках отделения на базе историко-филологического факультета, а не как самостоятельного подразделения, как это предлагалось изначально. 15 мая 1919 года (02.05.1919 ст.ст.) на заседании учёного совета историко-филологического факультета Таврического университета было рассмотрено и одобрено предложение об организации Восточного отделения, посвящённого изучению Ближнего Востока. Факультет наметил ряд предметов, преподавание которых он находил желаемым, с тем, чтобы более детальная разработка его учебного плана была представлена преподавателям отделения по мере его формирования. На том же заседании факультет признал желательным установить в составе Восточного отделения три разряда (направления): тюрко-татарской филологии, армяно-грузинской филологии и арабско-сирийской филологии [5, с.41]. Несмотря на отсутствие персидского разряда, преподавание персидского языка, тем не менее, было предусмотрено на разрядах тюрко-татарской филологии и армяно-грузинской филологии [5, с.42].

Для обеспечения полноценного учебного процесса на том же заседании 29 мая (16-го мая ст.ст.) 1919 года одобрено было предложение ввести 5 кафедр (арабской филологии, тюрко-татарской филологии, сирийской филологии, мусульманского законоведения, этнографии) и прибавить в штат историко-филологического факультета 6 ставок для профессоров (по числу кафедр, а также профессора по общей истории) и 6 ставок для преподавателей по языковому признаку, в том числе для преподавателя по персидскому языку [5, с.43].

Постановление Историко-филологического факультета от 29.05.1919 об учреждении Отделения восточных языков было доложено Совету Таврического университета, который на своём заседании 20 июня (07.06.1919 ст.ст.) согласился с мнением факультета и единогласно постановил признать желательным открытие Восточного отделения на Историко-филологическом факультете с 1-го сентября 1919 года и ходатайствовать перед властями об учреждении соответствующих кафедр и финансировании [5, с.43].

В условиях нестабильного военного времени открытие восточного отделения было отложено на неопределённый срок. Решение Совета Таврического университета об открытии восточного отделения было исполнено только в 1921 году - после окончательного освобождения Крыма от армии

Врангеля и закрепления советской власти. Таврический университет сразу же был переименован в Крымский государственный университет имени М.В.Фрунзе, восточное отделение в нём возглавил Н.П.Новицкий.

В новых условиях было решено отказаться от первоначальной структуры отделения. Вместо пяти кафедр было создано четыре языковые, в том числе персидская, которая не была запланирована в 1919 году, а также кафедра Истории Востока. На восточном отделении началась подготовка специалистов в области персидского, арабского, турецкого и татарского языков.

Планировалось, что персидский язык будет преподавать молодой профессор Бекир Чобанзаде, окончивший факультет восточных языков Будапештского университета и преподававший некоторое время в университете Лозанны. Однако сам Чобанзаде порекомендовал на эту должность Виктора Иосифовича Филоненко, выпускника Петербургского университета. Это был прекрасный знаток персидского языка с большим преподавательской и административной деятельности. Филоненко уже хорошо знали в Крыму, - ещё в 1915 году он был назначен директором Симферопольской татарской учительской школы. После революции В. Филоненко, дослужившийся ранее до звания штатского генерала, перешёл работать в 1-ю женскую гимназию. В 1921 году он с готовностью принял приглашение преподавать в Таврическом университете. Две проведённые им пробные лекции (одна по выбору факультета, другая на своё усмотрение) более чем удовлетворили руководство университета, и 19 июля 1921 года В. Филоненко по конкурсу был избран приват-доцентом восточного отделения с правом читать лекции по персидскому языку, персидской литературе и истории Персии [15, с.8]. 3 марта 1922 года Государственный учёный совет Наркомпроса РСФСР утвердил В. Филоненко в должности преподавателя персидского языка, Чобанзаде, как имеющий докторскую степень, этим же указом был утверждён в звании профессора [15, с.12].

Весной 1922 года произошла реорганизация университета, благотворно отразившаяся на деятельности нового востоковедного центра. В результате реформы восточное отделение было преобразовано в отдельный факультет, в рамках которого была сформирована кафедра персидского языка. Возглавил её В. Филоненко. В 1925 году он, благодаря высокой публикационной активности и плодотворной деятельности в нескольких научно-исследовательских центрах Крыма, получил звание профессора [1, с.20].

Первый набор студентов был проведён летом 1921 года. Дмитрий Павлович Урсу пишет: «Учебный план первого года существования восточного отделения носил в значительной мере случайный характер, так как предметы включались под наличных преподавателей. Отсюда такие курьёзы, когда будущим востоковедам читались анатомия и физиология, русский язык, учение о социально-правовых условиях торговли» [16, с.5].

Д.П.Урсу в Государственном архиве Российской Федерации обнаружил документ [4], который позволяет полнее восстановить картину преподавания специальных дисциплин на восточном отделении на первом этапе его функционирования. Среди прочего, он указывает: «Так, в осеннем семестре 1921 года были прочитаны следующие курсы: тюрко-татарский язык, 2 часа в неделю (Чобанзаде), персидский язык, 2 часа (Филоненко), крымское наречие татарского языка, 2 часа (Одабаш). Преподавались такие две исторические дисциплины: историю тюрко-татарского племени (так в тексте. - Д.У.) читал Чобанзаде, а историю Персии - Филоненко» [16, с.5]. Далее со ссылкой на издание Крымского педагогического института от 1928 года [10, с.38-39] Д.П.Урсу сообщает: «Тогда же в КГУ был создан кабинет востоковедения (заведующий Филоненко), здесь собирались источники на восточных языках, специальная литература по ориенталистике, коллекция предметов по крымоведению. Сюда поступили многие книги из личного собрания Филоненко» [16, с.5]. Таким образом, уже на начальном этапе функционирования востоковедного отделения в Крымском университете изучение Персии, и персидского языка в частности, становится, наряду с тюркологией, главным направлением научной и педагогической деятельности.

1922-1923-ые годы стали временем краткого расцвета востоковедного направления в Крыму первой половины XX века. В Крымском государственном университете имени М. В. Фрунзе в эти

годы готовили специалистов в области персидского, арабского, турецкого и татарского языков. Чтение лекций и проведение практических занятий обеспечивали преподаватели самого высокого уровня. Так, профессор А. М. Лукьяненко вёл сравнительное языкознание, а профессор Деревницкий — историю искусств Востока. Каллиграфию преподавал, по мнению специалистов из музея Петербурга, лучший каллиграф России – Осман Акчокраклы, получивший образование сначала в Зынджирлы-медресе, а затем в Аль-Азхар в Египте. Профессор Бекир Чобан-заде читал историю тюрко-татарского племени и тюрко-татарские языки. Восточные языки (кроме персидского) читали А. Одабаш и И. Леманов. Филоненко преподавал студентам персидский язык, персидскую литературу и историю Персии. Что касается преподавания языка, то отведённых на эту учебную дисциплину двух занятий считалось достаточным. В мае 1924 года для чтения лекций студентам Крымского университета приехал академик И.Ю.Крачковский - близкий друг В. И. Филоненко. Крачковский прочитал студентам восточного отделения два спецкурса: «Арабский язык в прошлом и настоящем» и «Арабская литература XIX-XX веков». Здесь, в стенах крымского университета, он встретил своего бывшего преподавателя О. Акчокраклы, который в 1901 году был приглашён преподавать восточную каллиграфию в Петербургском университете на факультете восточных языков [9, с.111].

Деканом факультета восточных языков в это время был профессор Михаил Осипович Гредингер, специалист в области права, человек энциклопедических знаний и прекрасный администратор. О степени его авторитетности может свидетельствовать тот факт, что когда в январе 1923 года было получено распоряжение об учреждении педагогического факультета, правление Крымского университета с просьбой разработать проект нового факультета обратилось именно к декану факультета восточных языков и уполномочило его привлечь в помощь любых специалистов по своему усмотрению [14, с.6].

В конце 1922 года Филоненко подготовил и опубликовал «Персидскую хрестоматию» как пособие для студентов факультета восточных языков [17]. В неё вошли образцы повествовательного характера лёгкой персидской прозы, а также полностью четвёртая («Выгоды молчания») и седьмая («Следы, оставляемые воспитанием») главы полупрозаического-полустихотворного «Гулистана» Саади. Пособие вышло с грифом «Издание Факультета Восточных Языков Крымского Государственного Университета». Как отмечалось в предисловии, хрестоматия была рассчитана на студентов первого и второго курсов. Составитель также указывает на материальные и технические трудности, с которыми пришлось столкнуться в процессе подготовки издания, а именно на отсутствие некоторых персидских букв в шрифте и наборщиков, знакомых с персидским языком. Ограниченность в материальных ресурсах не позволила снабдить хрестоматию словарём. В предисловии автор выразил признательность декану факультета восточных языков профессору Михаилу Осиповичу Гредингеру за предоставление материальной помощи в это сложное время. Автор благодарит также преподавателя Абибуллу Одабаша, вскоре избранного на должность доцента, за помощь в переписке части текстов, преподавателя Леманова - за предоставленную бумагу, студентов первого курса Хондо и Заславского - за помощь в типографии и, особенно, студента второго курса Омер Лютфи Абдуллу - за содействие в чтении корректур [17, с.3]. Обращает на себя внимание факт привлечения студента к такому ответственному делу, как вычитка корректур персоязычного текста, что может свидетельствовать о достаточно высокой квалификации обучающегося, вероятно, знакомого с персидским языком ещё до поступления в университет.

Вслед за первой частью хрестоматии Филоненко планировал выпустить вторую, которая предназначалась бы студентам старших курсов. В ней автор-составитель намеревался поместить, главным образом, образцы классической персидской поэзии из произведений Фирдоуси, Омара Хайяма, Хафиза и других крупных поэтов Ирана X-XV вв. К сожалению, эти планы не удалось осуществить по вполне объективным причинам - ещё в предисловии к первой части хрестоматии составитель дважды указывает на «слишком высокие типографические расценки» [17, с.1]. Эта хрестоматия оказалась единственным опубликованным изданием факультета восточных языков.

Второй набор студентов, проведённый летом 1922 года, стал самым масштабным, - тогда на восточный факультет поступило 90 человек. Изначально обучение было бесплатным, тем не менее, поток желающих получить высшее востоковедное образование в следующие годы заметно уменьшился, что было вызвано как изменением внутривосточной ситуации в Крымской АССР, так и резким ухудшением общего благосостояния населения и массовым голодом. Инициатива руководства университета о выдвигании востоковедного факультета как форпоста востоковедения в масштабах всей страны не получила продолжения.

В начале 1923 года профессор М.О.Гредингер навсегда покинул Крым. В это время выдвигается новая яркая фигура, заметно повлиявшая на судьбу восточного направления в университете – проф. П. И. Новицкий. Ещё в 1921 году он возглавлял восточное отделение, теперь же он стал деканом педагогического факультета и развернул бурную активность, постоянно координируя и согласовывая деятельность с руководителями из Москвы. Постановлением от 31 августа 1923 года Восточный факультет полностью вошёл в педагогический в качестве его составной части. Педагогический факультет (Педфак) получил четыре отделения. Профессора и преподаватели бывшего восточного факультета, наряду с сотрудниками словесно-исторического отделения стали основой научно-учебного персонала нового факультета [14, с.7-8].

Преподавание восточных языков, в т.ч. персидского, проводилось в условиях отсутствия учебно-методической стабильности. Постоянно меняющееся руководство пыталось внести свои коррективы в учебный процесс, что не всегда положительно сказывалось на его результатах. Кроме того, заметно ослабляли позиции востоковедного направления существовавшие идеологические настроения среди преподавателей, многие из которых видели своё будущее скорее на политической арене, чем в качестве учёных или педагогов. Филоненко по этому поводу в письме академику Крачковскому писал: «... в последнюю минуту, когда стало известно, что факультет превращается в отделение, декан и присные его разбежались. Я буквально остался один» [15, с.11].

Структурные изменения продолжились. Им предшествовала инициированная Главпрофобр, высшим органом управления профессиональным образованием в РСФСР того времени, качественная проверка студентов весной 1924 года. По результатам этой проверки педагогический факультет лишился 257 студентов [14, с.10]. Вслед за этим был поставлен вопрос о слиянии педагогического факультета (в котором продолжалось преподавание персидского языка и литературы) с физико-математическим факультетом. Это указание вызвало дискуссии на обоих факультетах, деятели которых выказывали полное отсутствие желания к слиянию факультетов. Тем не менее, 1 октября 1924 года Главпрофобр, как высший орган управления профессиональным образованием в РСФСР того времени, издал указ об объединении факультетов под общим названием «Физико-математический факультет» [14, с.9-10]. Таким образом, студенты-востоковеды, закончившие обучение в 1924 году, в том числе знаменитый в последующем египтолог Ю.Я.Перепёлкин, имели диплом, выпускника физико-математического факультета Крымского государственного университета им. Фрунзе.

Востоковедное отделение продолжило свою работу, хотя в условиях политической нестабильности, его будущее оставалось неопределённым. Настроения этого периода хорошо переданы в переписке Филоненко и его друга академика Крачковского. 19 сентября 1924 года Филоненко пишет: «Лекции ещё не начались. Кажется, будет что-то весьма хаотичное и сумбурное. Восточное отделение пока сохраняется» [15, с.11].

В самом конце 1925 года Крымский государственный университет имени М.В.Фрунзе был преобразован в Крымский педагогический институт (КПИ), а восточное отделение стало именоваться Отделением татарского языка и культуры. Учебно-производственное Бюро назначило руководителем нового подразделения профессора В.И. Филоненко, которому удаётся сохранить персидскую кафедру. В это время своим студентам он преподаёт персидский язык, персидскую литературу, а также читает некоторые общие страноведческие дисциплины, в том числе этнографию тюркских народов. Упомянутый выше О. Акчокраклы, также в определённой степени знакомый с персидским языком, обучал студентов восточной каллиграфии.

Сохранившиеся документы позволяют восстановить общую картину учебного процесса на татарском лингвистическом отделении (бывшем восточном отделении) в 1925-1926 учебном году, т.е. уже после преобразования Крымского государственного университета в Крымский педагогический институт, когда отделение вошло в состав педагогического факультета. Срок обучения составлял четыре года. Обучение стало платным (100 рублей - полная оплата, 50 рублей - для льготных категорий). Первые немногочисленные выпускники покинули стены института летом 1925 года. Платность обучения негативно сказалась на контингенте обучающихся. Так, осенью 1926 года на отделении обучалось всего 38 человек: I курс - 9 человек, II-й - 5, III-й - 9 и IV - 15 (из поступивший 90) [16, с.11].

В 1927 году татарское лингвистическое отделение на педагогическом факультете было преобразовано в отделение татарского языка и культуры. Несмотря на продолжавшиеся структурные изменения, все эти годы кафедра персидского языка и культуры под руководством профессора В. И. Филоненко продолжала существовать, и студенты слушали курс персидского языка.

Представление относительно учебников и пособий, которые использовались в процессе обучения персидскому языку, можно составить, опираясь на фонд личной библиотеки В. И. Филоненко, переданный им незадолго до смерти в дар университету. Так, с большой долей вероятности можно предположить, что основы персидского языка преподавались по «Грамматике персидского языка» (Березин Н., 1853 г., 480 с.). Источником текстов для закрепления теории и практических навыков перевода были «Арабо-персидско-турецко-русские разговоры» (составитель: Ажвердов И., 1900 г., 84 с.), стихи Саади, Хаяма, Фирдоуси, а также упомянутая ранее «Персидская хрестоматия» самого Филоненко. Изучению страноведческих дисциплин помогали такие опубликованные работы, как «Историко-географический обзор Ирана (Бартольд В., 1903 г., 176 с.), «Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении» (Богданов Л.Ф., 1909 г., 146 с.) и несколько фундаментальных трудов на иностранных языках (немецком, французском, английском).

В 1929 году кафедра персидского языка и культуры на отделении татарского языка и культуры в Крымском педагогическом институте была упразднена. В.И.Филоненко был переведён на отделение русского языка и литературы Института по русской литературе. В 1930 году он был избран сотрудником I-го разряда Крымского научно-исследовательского института по секции антропологии и этнографии, в 1932 году возглавил кафедру языков Крымского отдела особого назначения. В середине 1935 году, после начала серии арестов крымской интеллигенции, в т.ч. его бывших коллег по педагогическому институту, Филоненко неожиданно покидает Крым, не оставляя точного нового адреса. Его следы обнаруживаются потом в Каракалпацкой АССР (г.Турткуль, 1935 г.), но уже через год, в 1936 году, он опять переезжает, на этот раз в Нальчик, где возглавил кафедру русской литературы в Кабардинском педагогическом институте, с 1944 г. он работал в Пятигорском институте иностранных языков.

В 1935 году, покидая Симферополь после 20 лет активной работы, Филоненко оставил много воспитанников. Наибольших успехов в области востоковедения достигли два его ученика. Это египтолог Ю.Я. Перепёлкин и тюрколог Э.В.Севортян. Юрий Яковлевич Перепёлкин прослушал у Филоненко неполный курс персидского языка в 1921-1922 г., выпустился в 1924 году и продолжил обучение в Ленинграде, стал доктором исторических наук, сотрудником Института востоковедения АН СССР. Академик Лихачёв в 1980 году назвал его «наиболее крупным египтологом» [2, с.52]. Э.В.Севортян выпустился в 1930 году, потом окончил аспирантуру в Московском НИИ языкознания, был заведующим сектором тюркских языков Института языкознания АН СССР, деканом филологического отделения Института восточных языков при МГУ, являлся непосредственным научным руководителем многих выдающихся тюркологов, в т.ч. К.М.Мусаева.

Своё особое отношение к Крымскому государственному педагогическому институту Филоненко продемонстрировал, передав в дар ему свою богатейшую личную библиотеку, насчитывавшую 3288 томов, в числе которых имеются редкие издания персидских классиков, Коран 17 века и много другой ценной литературы.

После отъезда Филоненко в 1935 году крупных специалистов по персидскому языку в Крыму не осталось. Кафедра персидского языка была упразднена ещё в 1929 году, продержавшись, тем не менее, дольше других восточных кафедр.

Таким образом в середине первой половины XX века произошёл переход от эпизодического преподавания персидского языка в классических медресе к предоставлению академического образования в первом вузе Крыма. Несмотря на постоянные преобразования вуза и его структурных подразделений кафедра персидского языка продолжала работу с 1921 года по 1929. Неизменным руководителем персидского направления на протяжении всего этого времени был профессор Виктор Иосифович Филоненко.

Литература

1. Автобиография Виктора Иосифовича Филоненко, составленная им 8 апреля 1974 г. в г. Пятигорске // *Востоковедный сборник*. - 2002. № 5. С.17-24
2. Вассоевич А.Л. О Ю. Я. Перепёлкине и его научных открытиях / *История Древнего Египта: — Общ. ред., вступит. статья и коммент. д. филос. н. А. Л. Вассоевича. — СПб.: «Летний Сад» — Журнал «Нева», 2000. — 560 с.*
3. Гаспринский И. Народная школа. Комплект одобренных учебников и пособий, с приложением 8-ми образцов из тетрадей для чистописания и 6-ти ученических групп новометодных мектебов разных областей. Бахчисарай, 1910. - 48 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф.1565, оп.3, д.192, л.41
5. Доклад об учреждении Отделения восточных языков при Историко-филологическом Факультете Таврического Университета / *Известия Таврического Университета, Книга 2. — 1920, Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства. — С.41-43*
6. Иванов А.А. Надписи из Эски-Эрта / *Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII-XVI веках. — Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 1989. — с.24-31*
7. Исмаил Гаспринский. Полное собрание сочинений. Т. 2. Ранняя публицистика: 1879–1886 гг. / Гл. ред. Р. С. Хакимов; сост. С. А. Сеитметова. — Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. — 384 с., 23 ил.
8. Книга путешествий. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666-1667 гг.). — Симферополь: Дар. 1999. — 345 с.
9. Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. Изд. 2-е. - М.-Л.: Изд. Академии Наук, 1946, 168 с.
10. Крымский педагогический институт. 1918-1928. — Симферополь, 1928. — С.38-39
11. Маркевич А.И. Краткий исторический очерк возникновения Таврического Университета / *Известия Таврического Университета, Книга 1. — 1919, Симферополь: Первая Советская Типография. — С.11-42*
12. Резюме “Истории” Тохта Бая / Транскрипция и перевод на рус. яз. Н. Сейитяхья // *Научный бюллетень (Орган НИЦ КГИПУ). — 2002. — № 2. — С. 3-8*
13. Сеитметова С. А. Коллекция арабоязычной и тюркоязычной литературы религиозной тематики в личной библиотеке Исмаила Гаспринского / *Східний світ, 2014, № 1. С.60-70*
14. Сынопалов А.К. Возникновение и организация Крымского педагогического института / *Известия Крымского педагогического института имени М.В.Фрунзе. Книга 1. — Симферополь, 1927. — С.1-10*
15. Урсу Д.П. Востоковед профессор В.И.Филоненко: жизнь и творчество // *Востоковедный сборник*. - 2002. № 5. С. 4-16

Сухоруков А.Н.
К столетию Таврического университета: зарождение
высшей школы иранистики в Крыму
Язык и текст
2019. Том 6. № 1. С. 105–116.

Sukhorukov A.N.
On the centenary of Tavrichesky University: the birth
of Iranian higher education in Crimea
Language and Text
2019, vol. 6, no 1, pp. 105–116.

16. Урсу Д.П. *Новые архивные материалы по истории востоковедения в Крыму // Востоковедный сборник. - 2001. № 4. С. 3-19*
17. Филоненко В.И. *Персидская хрестоматия. Ч.1. – Симферополь: Издания Факультета Восточных Языков Крымского Государственного Университета, 1922. – 42 с.*

On the centenary of Tavrichesky University: the birth of Iranian higher education in Crimea²

Sukhorukov A.N.

Senior Lecturer at the Department of Oriental Philology, Faculty of the Crimean Tatar and Oriental Philology, Tavricheskaya Academy (structural unit), V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia sankafd2004@gmail.com

---

This article discusses the history of the formation and development of teaching Persian language and literature in the Crimea in the first half of the twentieth century, points to the transition from episodic teaching of the Persian language in classical madrasas to the provision of academic education in the first university of Crimea. Despite the constant transformations of the university and its structural subdivisions, the Persian language department continued to work from 1921 to 1929. Professor Filonenko was the constant leader of the Persian direction throughout this time. When writing the article, the author used rare sources that had not been widely spread in the scientific community before.

Keywords: Crimean Federal University, teaching, Persian language, Persian literature, Tauride University, Crimean Pedagogical Institute, Filonenko

---

References

1. Avtobiografiya Viktora Iosifovicha Filonenko, sostavlenaya im 8 aprelya 1974 g. v g. Pyatigorske // Vostokovednyj sbornik. - 2002. № 5. pp.17-24
2. Vassoevich A.L. O Yu. Ya. Perepyolkine i ego nauchnyh otkrytiyah / Istoriya Drevnego Egipta: — Obshch. red., vstupit, stat'ya i komment. d. filos. n. A. L. Vassoevicha. — SPb.: «Letnij Sad» — Zhurnal «Neva», 2000. — 560 p.
3. Gasprinskij I. Narodnaya shkola. Komplekt odobrennyh uchebnikov i posobij, s prilozheniem 8-mi obrazcov iz tetradej dlya chistopisaniya i 6-ti uchenicheskikh grupp novometodnyh mektebov raznyh oblastej. Bahchisaraj, 1910. - 48 p.
4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF), f.1565, op.3, d.192, l.41
5. Doklad ob uchrezhdenii Otdeleniya vostochnykh yazykov pri Istoriko-filologicheskom Fakul'tete Tavricheskogo Universiteta / Izvestiya Tavricheskogo Universiteta, Kniga 2. – 1920, Simferopol': Tipografiya Tavricheskogo Gubernskogo Zemstva. – pp.41-43
6. Ivanov A.A. Nadpisi iz Eski-Erta / Severnoe Prichernomor'e i Povolzh'e vo vzaimootnosheniyah Vostoka i Zapada v XII-XVI vekah. – Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo RGU, 1989. – pp.24-31
7. Ismail Gasprinskij. Polnoe sobranie sochinenij. T. 2. Rannyya publicistika: 1879–1886 gg. / Gl. red. R. S. Hakimov; sost. S. A. Seitmemetova. – Kazan' – Simferopol': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2017. – 384 p., 23 il.
8. Kniga puteshestvij. Tureckij avtor Evliya Chelebi o Kryme (1666-1667 gg.). – Simferopol': Dar. 1999. – 345 p.
9. Krachkovskij I.Yu. Nad arabskimi rukopisyami. Izd. 2-e. - M.-L.: Izd. Akademimi Nauk, 1946, 168 c.

This work was supported by grant RFFI № 19-011-00030 “The development of oriental thought in the Crimea”.²

Сухоруков А.Н.

К столетию Таврического университета: зарождение
высшей школы иранистики в Крыму
Язык и текст
2019. Том 6. № 1. С. 105–116.

Sukhorukov A.N.

On the centenary of Tavrichesky University: the birth
of Iranian higher education in Crimea
Language and Text
2019, vol. 6, no 1, pp. 105–116.

10. Krymskij pedagogicheskij institut. 1918-1928. – Simferopol', 1928. – pp.38-39
11. Markevich A.I. Kratkij istoricheskij ocherk vozniknoveniya Tavricheskogo Universiteta / Izvestiya Tavricheskogo Universiteta, Kniga 1. – 1919, Simferopol': Pervaya Sovetskaya Tipografiya. – pp.11-42
12. Rezyume “Istorii” Tohta Baya / Tranckripciya i perevod na rus. yaz. N. Sejityah"ya // Nauchnyj byulleten' (Organ NIC KGIPU). – 2002. – № 2. – pp. 3-8
13. Seitmemetova S. A. Kollekcija araboyazychnoj i tyurkoyazychnoj literatury religioznoj tematiki v lichnoj biblioteke Ismaila Gasprinskogo / Skhidnij svit, 2014, № 1. - pp.60-70
14. Synopalov A.K. Vozniknovenie i organizaciya Krymskogo pedagogicheskogo instituta / Izvestiya Krymskogo pedagogicheskogo instituta imeni M.V.Frunze. Kniga 1. – Simferopol', 1927. – pp.1-10
15. Ursu D.P. Vostokoved professor V.I.Filonenko: zhizn' i tvorchestvo // Vostokovednyj sbornik. - 2002. № 5. - pp. 4-16
16. Ursu D.P. Novye arhivnye materialy po istorii vostokovedeniya v Krymu // Vostokovednyj sbornik. - 2001. № 4. - pp. 3-19
17. Filonenko V.I. Persidskaya hrestomatiya. Ch.1. – Simferopol': Izdaniya Fakul'teta Vostochnyh Yazykov Krymskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 1922. – 42 p.